

Маковей и другие против Румынии
[Macovei and Others v. Romania] (№ 5048/02)
Постановление от 21 июня 2007 г. [вынесено III Секцией]

Обстоятельства дела Двое заявителей получили травмы во время ссоры с соседями. Они подали заявление о возбуждении уголовного дела в связи с покушением на убийство и причинением тяжкого вреда здоровью посредством применения топора. Однако румынские власти отказали в возбуждении дела по этим фактам и потребовали от заявителей в качестве условия для передачи дела в суд написания новой жалобы в связи с причинением вреда здоровью. Прокуратура не учла, что заявители жаловались не по поводу причинения вреда здоровью и побоев, а по поводу покушения на убийство. Впоследствии закон предусмотрел возможность обжалования решения о прекращении производства в суд первой инстанции.

Вопросы права *По поводу соблюдения требований статьи 3 Конвенции.* После подачи двумя заявителями жалобы по поводу покушения на убийство и причинения тяжкого вреда здоровью вследствие применения к ним насилия была проведена проверка. Для этого было необходимо обращение в органы, осуществляющие уголовное преследование, а именно в полицию или прокуратуру. Для этих видов преступлений имеет значение квалификация действий виновных лиц: только органы уголовного преследования вправе передавать дела в суды по уголовным делам. Систематически отказывая в преследовании нападавших по фактам покушения на убийство и настаивая, в качестве условия для преследования, на том, чтобы заявители подали новую жалобу о вреде здоровью, следственные органы вынуждали заявителей отказаться от первоначальной жалобы или изменить ее. Однако утверждения заявителей о покушении на убийство и причинении тяжкого вреда здоровью могли быть обоснованы с учетом неоспоримых доказательств, полученных ими и отраженных в медицинских документах. Этого достаточно для того, чтобы распространить на заявителей гарантии, предусмотренные статьей 3 Конвенции. Квалификация действий виновных лиц, на которой настаивали заявители, соответствовала судебной практике страны. Хотя насилие, которое претерпел первый заявитель, привело к тому, что один зуб у него был выбит, а другой сломан, что рассматривается судами как увечье, и хотя его жалоба содержала соответствующее обвинение, власти отказались поддерживать его. Между тем от этого зависел вопрос о привлечении нападавших к ответственности.

Что касается существования в период рассмотрения дела средства правовой защиты, позволившего заявителям обжаловать в вышестоящий орган решение о прекращении производства, оно не было адекватным или эффективным. Отказавшись подать жалобу в соответствии с указанием следственных органов, заявители лишились права на рассмотрения их дела судом, хотя состязательное уголовно-правовое разбирательство дела независимым и беспристрастным судом предусматривало веские гарантии эффективности при установлении фактов и определении уголовной ответственности. Изменения Уголовно-процессуального кодекса ясно продемонстрировали стремление парламента к прекращению монополии органов уголовного преследования на предание лиц суду. Эти изменения поменяли баланс в пользу потерпевших, которые могли теперь обжаловать решение о прекра-

щении производства. Согласно действовавшему законодательству заявители не могли воспользоваться этими новыми нормами. Система уголовной юстиции в данном деле продемонстрировала неспособность наказать виновных. Это могло уменьшить общественное доверие к системе юстиции и уверенность в подчинении последней принципу верховенства закона.

Постановление

По делу допущено нарушение требований статьи 3 Конвенции в ее процессуальном аспекте (принято единогласно).

Компенсация

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить одному из заявителей 3 000 евро в счет компенсации причиненного ему морального вреда.